

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ДОМИНИРУЮЩИЙ ТРЕНД ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В эпоху дорыночной экономики (с возникновением первых государств) стали проявлять себя объективные предпосылки для зарождения идей регулирования экономики, выразителями которых явились авторитетные проводники экономической мысли той поры – правители, мыслители и философы [6, 13-14]. Размышления последних и тогда и сейчас требуют четких ответов на вопросы о путях и возможностях решения (с участием государственных институтов) многих теоретических и практических проблем хозяйственной жизни, сохраняющих свою актуальность и в наши дни. При этом имеются в виду идеи, обуславливающие необходимость обоснования доказательных суждений о месте и роли государства и хозяйствующих субъектов в выработке общенациональной экономической политики и обеспечении ее эффективного претворения в жизнь.

Дискутируемые со времен той эпохи проблемы проливают свет, в частности, на то, какова природа происхождения денег и какие основные функции они способны выполнять «с участием государства» при формировании так называемых справедливых цен; какие формы собственности и в каком соотношении могут иметь место в экономике «с согласия государства и без него». Не достигнута, кроме того, «ясность» с древнейших времен и поныне и в осмыслении экономических идей о том, по каким «правилам» должны организовываться между экономическими агентами торговые и ссудные операции; каков механизм создания и распределения доходов в обществе и т. д. Идеологи периодов древнего мира и средневековья успех (эффективность) организации хозяйственных процессов увязывали с экономической политикой, базирующейся на факторах морально-этического и нравственного характера. Опираясь ими, они пытались обосновать целесообразность перманентного сдерживания и ограничения масштабов товарно-денежных отношений, ставить во главу угла принципы доминирования в хозяйственной жизни регулирующих мер государства и государственных институтов.

Заслуживающими внимания историческими памятниками в процессе эволюции идей регулирования экономики следует признать размышления древнегреческого философа Аристотеля. Памятны, в частности, его суждения о создании регулируемой идеальной хозяйственной модели и соответствующих ее критериям государствах. Согласно этим суждениям, во все времена будет иметь место (в связи с «законами природы») понимание о необходимости регулирования рынка труда посредством соотношения (деления) труда на такие виды, как умственный и физический. Вполне востребовано в прошлом и настоящем и его понимание того, что «ремесленник, занимающийся низким ремеслом, находится в состоянии некоего ограниченного рабства» [1, 401]. Но вместе с тем, уже не одно столетие ученые-экономисты и практики хозяйственной жизни дистанцируются от аристотелевской сентенции о том, что монета «существует не по природе, а по установлению, и в нашей власти изменить ее или вывести из употребления» [1, 156].

В переходный к рыночной экономике период (XVI – XVIII столетия), именуемый обычно меркантилизмом, процесс преодоления условий доминирования натурального хозяйства со всей очевидностью сопровождали идеи протекционизма, включая постулаты регулирования экономики государством. Этот период, который в экономической литературе нередко называют периодом первоначального накопления капитала и политической экономии меркантилизма, памятен, в частности, размышлениями и рекомендациями одного из поздних меркантилистов экономики Т. Мена. Данный практик и ученый, как известно, небезосновательно оперировал теоретическим рассуждением о том,

что при реализации (при поддержке государства) товаров в зарубежные страны следует «продавать по возможности дешево, лишь бы не терять сбыта...» [цит. по: 4, с. 156]. С меркантилистами же и в первую очередь с их неумной приверженностью политике протекционизма связаны первое – в конце XVII века во Франции при суперинтенданте финансов Ж.Б. Кольбере – и затем все последующие (вплоть до наших дней) проявления весьма болезненного для национальной экономики феномена резкого сужения масштабов внутреннего рынка. Этот феномен, как показывает экономическая история, всегда обусловлен ошибочными протекционистскими мерами регулирования экономики государством, и именуется в экономической литературе кольбертизмом.

Между тем в «недрах» политической экономии меркантилизма, ратовавшей за координирующую и регулирующую роль государства в формировании институтов рыночной экономики в конце XVII – начале XVIII вв. зародилась альтернативная ему либеральная рыночная идеология. Впоследствии же эту идеологию с подачи К. Маркса стало общепринятым именовать «Классическая политическая экономия» или, что одно и то же, наукой об экономике ничем не ограниченной свободной конкуренции. Но и ее отелльные приверженцы, ратуя о целесообразности полного отмежевания государственных институтов от исполнения определенных координирующих и регулирующих функций в условиях рыночного хозяйства, в сущности, так и не смогли обойтись в своих умозаключениях от использования тех или иных предложений и рекомендаций по регулированию экономики. К примеру, один из первых «классиков» П. Буагильбер выступал с критикой государственной протекции по расширению сети мануфактур, в том числе привилегированных королевских мануфактур, получавших правительственные субсидии, ставил перед государством задачу добиться «всеобщего богатства, а именно использования, обильного потребления благ без всякого посредничества денег» [3, 250]. В свою очередь у одного из последних «классиков» Дж.С. Милля, по словам М. Блауга, обнаруживаются предложения «по экономической реформе», а также желание «проповедовать социальное усовершенствование» [2, 199].

В течение XIX – начала XX века сначала «классики» (особенно смитианский триумvirат Рикардо – Сэя – Мальтус), затем – триумvirат родоначальников неоклассицизма (Маршалл – Кларк – Парето) пытались обосновать целесообразность создания условий для некоей идеальной хозяйственной системы, способной к автоматическому саморегулированию. Либеральную рыночную идеологию «классиков» и «ранних неоклассиков», базировавшуюся на принципах *laissez faire*, в XIX веке своим творчеством подвергли сомнению и критике их многочисленные оппоненты – противники принципов *laissez faire*. Ими явились адепты идей регулирования экономики, придания ей социальной направленности – лидеры экономического романтизма (С. Сисмонди, П. Прудон и другие) и утопического социализма (Р. Оуэн, К. Сен-Симон, Ш. Фурье и другие) [7, 208-243]. Причем общим для всей плеяды этих «противников» является, по-видимому, резюмирующий постулат С. Сисмонди о том, что, скорее всего, «лучше направленные частные интересы сами исправят то зло, которое они же причинили обществу» [5, т. II, 176].

Наконец, особый колорит анализ идей государственного регулирования экономики получил в новейший период эволюции хозяйственной жизни и экономической науки, то есть на протяжении XX – начала XXI столетия. Результаты научных изысканий многих ученых-экономистов данного периода (приверженцев институционализма, кейнсианства и неолиберализма) свидетельствуют о доказательных нововведениях в области монополизации и регулирования рыночной экономики. Содержащиеся в них концептуальные (теоретические) постулаты, рекомендации и мероприятия по регулированию хозяйственной жизни до и после мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. прошли достаточно успешную практическую апробацию во многих странах мира.

Благодаря новаторским сентенциям институционалистов, кейнсианцев и неолибералов в области идей государственного регулирования экономики чуть ли не

общепринятыми стали суждения, во-первых, о том, что рыночное хозяйство не является автоматически саморегулирующейся системой и не должно восприниматься научным экономическим сообществом в качестве некой не подлежащей сомнению данности. И, во-вторых, о том, что самым убедительным аргументом невозможности существования саморегулирующейся системы рыночного хозяйства является вышедшая в свет в 1936 году книга Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» в части содержащихся в ней идей «основного психологического закона», «эффективного спроса», непреложной необходимости мер государственного регулирования рыночной экономики. В конечном счете, идеи регулирования экономики, проявляя себя в прошлом и настоящем доминирующей составляющей экономического анализа (за исключением периода апогея классической политической экономии в XIX веке и раннего – ортодоксального – неоклассицизма конца XIX – начала XX столетия), способствовали формированию социально ориентированного рыночного хозяйства и его непреходящих ценностей.

Литература

1. *Аристотель*. Соч. В 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
2. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994.
3. *Буагильбер П.* Рассуждение о природе богатства, денег и налогов или об обнаружении ошибочности того суждения, которое господствует в мире относительно этих трех предметов // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М. Мысль, 2004.*
4. *Меркантилизм / Под ред. И.С. Плотникова. М.: Соцэкгиз, 1938.*
5. *Сисмонди Ж.С.* Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению. В 2 т. – М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1937.
6. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. – М.: ИНФРА-М, 2002.
7. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003.